

Глава 1

Ремус Люпин, болезненный, но красивый мужчина лет тридцати с небольшим, стоял, глубоко засунув руки в потрепанный коричневый пиджак, и наблюдал за футбольным матчем, который шел перед ним. Он с беспокойством жевал шарф, обернутый вокруг его шеи.

Довольно холодная погода обычно была хорошим сдерживающим фактором для тех, кто хотел провести свое воскресное утро на улице, но для Ремуса температура не имела значения. Что имело для него значение, так это наблюдать, как его приемный подопечный отдает все силы, чтобы выиграть для своей команды чемпионат.

Упомянутый ребенок был безукоризненно одет в темно-синюю с белым футбольную форму, его рубашка была идеально заправлена, а носки высоко задраны - огромный контраст с его неряшливо выглядящими товарищами по команде. Мальчик был Гарри Поттером, самым блестящим, решительным и умным молодым человеком, которого он когда-либо имел удовольствие знать.

Ремус усыновил мальчика вскоре после того, как ему исполнилось три года, когда его отец был убит, а мать впала в кому.

Никто из них не любил говорить о том, как это произошло. В конце концов, Ремус был очень близким другом его родителей, они были как семья.

Несмотря на трагические обстоятельства, которые привели к столь кратковременному пребыванию Гарри в приюте, Ремус сделал своей жизненной миссией обеспечить мальчика всем необходимым и сделать так, чтобы он был как можно более счастлив.

Было бы ложью, если бы кто-то сказал, что Гарри был трудным ребенком, потому что это просто не было правдой. У мальчика может быть извращенное, остроумное и часто саркастическое чувство юмора, которое проявлялось всякий раз, когда мальчик раздражался, это была одна из вещей, которые он полюбил в мальчике - одна из его уникальных причуд. Это был уникальный, забавный и в то же время унижительный опыт-вести интеллектуальные споры с мальчиком, которого он изо всех сил старался вырастить, но он солгал бы, если бы не сказал, что это было не приятно.

Поначалу, когда Ремус усыновил мальчика, ребенок был в полном беспорядке. Поскольку он был свидетелем нападения на его родителей, которое разрушило их жизни, это было вполне понятно. Травматический опыт оказал на мальчика неизгладимое воздействие. Он проводил большую часть дней в своей комнате, сидя за письменным столом часами глядя в окно на небо. Было чрезвычайно трудно заставить мальчика сказать кому-то больше чем несколько слов, и когда он это делал, это было простое приветствие.

Ремус ненадолго задумался о терапии для мальчика, прежде чем случилось самое удивительное; Гарри начал открываться ему, когда мальчик выразил готовность, нет, потребность учиться и приобретать знания. Гарри часто подглядывал за ним почти каждый

вечер который Ремус проводил с бокалом бренди и хорошей книгой, читая в тишине, он притворялся, что не знает об его присутствии.

В детстве Ремус всегда верил, что знание-это сила, а те, у кого его нет, обречены на слабость и неудачу в жизни. Это был взгляд на мир, который Гарри в конечном итоге перенял у своего опекуна. Мальчик попросил о домашнем обучении, Ремус был более чем счастлив услужить, втайне радуясь, что мальчик открылся ему. В конце концов, это оказалось основой их связи, которую Ремус был более чем счастлив развивать.

Вы можете спросить, почему домашнее обучение, а не обычная школа?

Причин было несколько, как странных, так и заволашеивающих. Одна из причин заключалась в том, что Ремус хотел сначала лично обучить ребенка, чтобы увидеть, является ли пытливым ум Гарри признаком его интеллекта. Достаточно сказать, что Ремус остался доволен результатами.

Вторая причина была скорее странной, чем захватывающей; большая часть того, чему Ремус будет учить Гарри, просто не будет доступна мальчику, если он поступит в любую из государственных или частных школ Лондона - черт возьми, в любую другую школу в мире, если уж на то пошло. Он, конечно, имел в виду, что они оба были частью мира, который существовал совершенно параллельно обычному, земному миру.

Гарри и Ремус принадлежали к миру магии, где люди могли использовать и контролировать духовную силу внутри себя, чтобы совершать сверхъестественные и чудесные явления, которые обычные люди сочли бы невозможными!

Ремус едва ли мог ожидать, что местная государственная школа, или частная, если уж на то пошло, будет обслуживать этот конкретный аспект жизни Гарри, главным образом потому, что маглам - строго запрещалось знать о волшебном мире, если они не были связаны с кем - то, кто был его частью. Несколько сотен лет назад, когда магглы устраивали свои сожжения ведьм посреди городских площадей, они уничтожили все представления ведьм и волшебников о мирном сосуществовании.

Гарри обладал умом, который заставил бы любого назвать мальчика гением, и понятным желанием и жадой узнать о магии и обо всем, что она влечет за собой, Ремус чувствовал, что его долг обязать своего подопечного и научить его всему, что он хотел узнать. Пока Гарри обещал не отставать от своих маггловских занятий, Ремус потакал ребенку и учил его всему, что он просил - мальчик, казалось, процветал в этих условиях.

Это то, что привело их сюда и сейчас. В возрасте восьми лет Гарри заинтересовался футболом и попросил присоединиться к местной команде, чтобы он мог играть. Ремус, полагая, что активный образ жизни пойдет мальчику на пользу, без колебаний разрешил Гарри играть за "Хайбери Юнайтед", ближайшую к их дому команду.

Если бы Ремус не был уверен, что Гарри не может творить волшебство без палочки, он мог бы

покаяться, что мальчик творил какую-то магию на поле, когда играл. Мальчик, казалось, был от природы одарен в этом виде спорта, тренер сразу же поместил его в центр поля, где он реализовал свой невероятный талант. Ремус никому этим не хвастался, но было ясно, что Гарри-лучший игрок в команде; именно поэтому ему так нравилось приходить сюда и смотреть.

Девяносто минут матча были почти на исходе, и если что-то не изменится, игра, похоже, перейдет в дополнительное время. Обычно это не было бы большой проблемой, но с тем фактом, что их сторона получила красную карточку, когда один из их защитников заговорил с судьей, что поставило их в неудобное положение. Блестящие футболисты для своего возраста, может быть, но они все еще были просто детьми. Их команда, похоже, бежала на последнем издыхании, и если ничего не случится, Ремус сомневался, что у них хватит сил выбежать и продолжить выступление в дополнительное время.

У Ремуса перехватило дыхание, когда Гарри принял мяч от их вратаря. Гарри обязательно что-нибудь сделает, вот почему тренер так его любит. Способность мальчика вытаскивать игры, практически из задницы, была феноменальна.

Из мертвого центра площадки Гарри дал длинный, сквозной мяч по центру парка их форварду. Мальчик был окружен защитниками и не мог сделать ничего, кроме как повернуться спиной к воротам и искать партнера по команде, чтобы передать его. Представьте себе его удивление, когда он видит, что Гарри бежит к краю восемнадцатиярдовой коробки на полном ходу, его человек решил бежать за мячом и атаковать "более опасного" нападающего вместо того, чтобы пометить Гарри, как он должен был.

Форвард сделал короткий пас в том месте, куда бежал Гарри, надеясь, что мальчик доволен положением мяча.

Впрочем, это не имело значения. Контакт Гарри с мячом был не менее впечатляющим. Ремус с открытым от изумления ртом наблюдал, как мяч в одну секунду оказался у ног Гарри, а в следующую-в задней части сетки. Это был ракетный выстрел! У вратаря не было ни единого шанса, а защитники даже не видели этого!

Момент ошеломленного молчания закончился, когда родители, братья и сестры и игроки "Хайбери Юнайтед" разразились громкими аплодисментами. Игра практически закончилась! Должно быть, это была последняя пьеса! Жестяной потолок подземного помещения загрохотал, когда радостные возгласы, топот и крики зрителей сотрясли самый фундамент маленького, похожего на сарай помещения, в котором они все толпились, чтобы защититься от холода.

Прежде чем Ремус успел понять, что происходит, Жаннин, мать-одиночка одного из мальчиков в команде, крепко схватила Ремуса за обе щеки и запечатлела большой влажный поцелуй прямо на его губах, который длился добрых несколько секунд. Если бы Ремус не был так ошеломлен ее дерзостью, он, вероятно, открыл бы рот, чтобы позволить ей высунуть язык, хотя, мягко говоря, он был слегка удивлен. Боже, благослови одиноких, горячих матерей.

Очнувшись от оцепенения, Ремус увидел, как Гарри бежит обратно на свою позицию, чтобы они могли снова начать игру, оставив своих товарищей по команде, чтобы продолжить праздновать. Одного вида Гарри, который смотрел на него со своего места с веселым выражением лица, было достаточно, чтобы по-настоящему взволновать мужчину.

Глава 2

Гарри Поттер сидел на кровати, держа под мышкой свою самую дорогую вещь, и рассеянно перебирал струны в такт первой песне, которую он научился на ней играть. Предметом, который он ценил превыше всего, была не что иное, как гитара его матери, та самая, на которой она играла ему, когда он был ребенком. Он никогда не помнил все это хорошо, но, если он действительно пытался, он мог смутно припомнить вспышки, когда она сидела у его кровати и напевала мелодию некоторых из ее любимых песен, когда она играла их ему, это всегда казалось успокаивающим.

С тех пор как он получил гитару от Ремуса в подарок на свой восьмой день рождения, он взял на себя миссию научиться играть на ней так же хорошо, как и она, если не просто так, то просто из уважения к матери, которую он потерял в детстве. Поначалу учиться играть на этом сложном инструменте было нелегко, учитывая, что у него не было настоящих учителей, у которых он мог бы учиться; скорее, у него были только музыкальные книги его матери с ее любимыми песнями всех времен и народов, написанными в них. Ему не потребовалось много времени, чтобы освоить самую первую песню в книге, которая, по совпадению, была любимой пьесой его матери.

Отель "Калифорния", рядом с "Иглз".

Конечно, оглядываясь назад, это, вероятно, была не лучшая идея для восьмилетнего ребенка, чтобы попытаться научиться играть песню, которая считалась одним из лучших гитарных соло всех времен; его пальцы были едва достаточно длинными в то время, чтобы достичь каждой ноты! Однако, как только он узнал, что это была любимая песня его матери, это стало личной миссией для него, узнать и освоить ее - он пошел на это с той же яростной решимостью, которую он использовал, когда пытался узнать что-нибудь в своей жизни.

Ему потребовалось больше года, чтобы довести песню до того состояния, когда он мог играть ее, читая ноты из книги, и хотя большинство сказали бы, что это пустая трата времени, особенно учитывая обстоятельства, удовлетворение Гарри, иметь возможность общаться с матерью на каком-то уровне, более чем компенсировало это.

Конечно, он мог бы попросить Ремуса найти ему учителя, и это было бы для него легкой задачей. Однако по какой-то необъяснимой причине он крайне не любил делиться своей гитарой или своей способностью играть с кем-либо, кроме самой матери.

Гарри забавляло то, что, как только он научился играть первую песню из музыкальной тетради своей матери, все остальные песни после нее давались ему гораздо легче. Он часто задавался вопросом, намеренно ли она сначала выучила именно эту песню, чтобы ей тоже было легче

играть на этом инструменте. Мысль о том, что у Гарри есть еще одна общая черта с матерью, всегда вызывала у него улыбку.

Он часто задавался вопросом, не граничит ли его желание соединиться с матерью на таком уровне с навязчивой идеей, но когда он думал об этом, то чувствовал себя польщенным, что может это сделать. Не то чтобы он не уважал или не гордился своим отцом, потому что это было просто не так, но с тех пор, как произошел трагический инцидент, когда ему было три года, который разорвал его семью, он чувствовал себя в долгу перед матерью. Это был долг, который он считал, что никогда не сможет вернуть.

Он никогда не любил вспоминать о той ночи, но его мысли часто возвращались к тому эпизоду, когда он играл на гитаре, хотел он того или нет. Его отец умер той ночью и перешел в другую жизнь, но мать, по его мнению, постигла гораздо худшая участь, и все это было сделано для того, чтобы защитить его.

Беллатрикс Лестрейндж. Это имя заставило его почти потерять свое место в песне, Когда волна ненависти захлестнула его. Эта женщина вместе с тремя своими друзьями-террористами напала на его дом, пытаясь найти своего пропавшего лорда во время последней великой магической войны. Эта женщина была Пожирателем смерти, или, скорее, слугой Темного Лорда Волдеморта, который считал, что чистота крови должна диктовать их статус в волшебном мире, часто совершая зверства и преступления против человечества, чтобы донести свою точку зрения. Гарри не видел логики в такой идеологии.

Его отец был убит во время нападения на его дом, как ему сказали. Четыре человека напали на их дом, все они были одними из самых могущественных силовиков Волдеморта. Его отец, Джеймс Поттер, попытался защитить свою семью, взяв их всех сразу, но был убит незакрепленной балкой с потолка их горящего дома, упавшей и сильно ударившей его по голове. Однако этого не произошло, пока он успешно не усмирил трех из четырех Пожирателей смерти. Джеймс Поттер умер героем.

Четвертый Пожиратель Смерти, Беллатрикс, прокралась следом за воинами вверх по лестнице, где его мать охраняла его в комнате. Эти две волшебницы, согласно сообщениям, какое-то время обменивались яростными и мощными заклинаниями, но его мать была просто лучшим дуэлянтом и ведьмой; однако мастерство не всегда было решающим фактором в борьбе с террористами. Прежде чем его мать смогла вывести Беллатрикс из строя, та выпустила в него неизвестное темное проклятие, проклятие, которое его мать приняла на себя, прыгнув на его пути после того, как она послала ошеломляющее заклинание на Пожирателя смерти.

Все четверо Пожирателей смерти были схвачены и отправлены в самую суровую тюрьму в волшебном мире, и хотя им не удалось найти своего хозяина, они преуспели в уничтожении его семьи. Его отец был убит, когда доблестно сдерживал трех могущественных волшебников, а его мать была помещена в магическую кому, от которой волшебные целители не могли исцелить ее; все потому, что они защищали его.

В настоящее время она жила в волшебной больнице Святого Мунго, в отделении с постоянным повреждением заклинаниями, под защитой и заботой больницы и ее персонала.

Люди будут думать, что он должен быть счастлив, что его мать технически все еще жива и дышит, эти люди были идиотами. Дело было не в том, что он не был счастлив, что она жива, а скорее в том, что он не был доволен ситуацией, в которой она оказалась. В коме самые опытные целители в мире не могли подняться и чихнуть в больнице, даже не в состоянии перейти к следующей жизни в смерти, просто чихнуть. Не лучше овоща или психически больного. Иногда, хотя он никогда не признавался в этом вслух, ему хотелось, чтобы она просто умерла той ночью - по крайней мере, тогда она смогла бы перейти в следующую жизнь с его отцом, человеком, которого она любила больше всего на свете, если верить Ремусу.

Чувство вины часто терзало Гарри. Он понимал, что это совершенно нелогично, но ничего не мог с собой поделать. Каждый его вздох, каждая мысль, каждое переживание, которое он пережил, могли произойти только потому, что его мать пожертвовала собой ради него. Он жил нормальной жизнью, и его матери приходилось расплачиваться за это.

За то, что он чувствовал, он был обязан своей матери в долг он никогда не сможет погасить.

Именно по этой причине он посвятил свою жизнь поиску лекарства для нее, чего бы это ни стоило.

Его мать была причиной, по которой он заставил Ремуса учить его и помогать ему понимать школьные тексты его родителей, его мать была причиной, по которой он заставил Ремуса ускорить обучение в маггловской школе, его мать была причиной, по которой он играл в футбол и тренировался каждую неделю - ему нужно было поддерживать себя в форме в конце концов.

Никто, кроме него самого, не знал причин, по которым он хотел учиться и стать настолько могущественным, насколько мог - Ремус, вероятно, подозревал, но никогда не подтверждал этого. Правда, знание-это сила, и он сказал Ремусу, что думает так же, но сила без цели бессмысленна. Какой смысл становиться настолько могущественным, насколько это возможно, если у тебя нет причин использовать эту силу?

Гарри продолжал играть на гитаре, стараясь выбросить из головы мысли о родителях. Это была хорошая мотивация, чтобы думать о них, но не стоит заикливаться на прошлом, если он хочет помочь своей матери. Было странно, что игра на этой гитаре всегда успокаивала его встревоженный ум, как будто его мать смотрела через его плечо, пытаясь облегчить страдания своего сына - не лично, но в виде духа. Ему нравилось это чувство; вероятно, поэтому он играл так часто, как только мог.

Гарри наконец-то переключился на более насущные дела.

Например, письмо, адресованное ему, лежащее на столе.

Письмо было доставлено менее часа назад коричневой сипухой, что означало, что оно явно из волшебного мира, поскольку совы были предпочтительным способом доставки почты. Ему достаточно было взглянуть на восковую печать, запечатывавшую письмо, чтобы понять его назначение и от кого оно пришло.

Школа чародейства и Волшебства Хогвартс, самая престижная школа для изучения магии в Европе. В волшебном обществе считалось большой честью быть принятым в упомянутую школу, но Гарри этого не понимал. Насколько он мог судить, почти каждый волшебный ребенок в Великобритании, который был способен владеть магией, даже в малейшей степени, был принят. Как бы то ни было, если он хочет когда-нибудь обрести силу, необходимую для помощи матери, ему нужно закончить школу, и закончить хорошо.

- Меня никогда не перестает удивлять, насколько ты хорош в этом, независимо от того, сколько раз я слышу, как ты играешь, - сказал голос из двери его спальни, заставив Гарри немедленно прекратить играть и слегка подпрыгнуть от удивления. Он был так погружен в свои мысли, что позволил дяде незаметно подкрасться к нему, ну, в этом не было ничего удивительного, судя по дневникам отца, в школе он был настоящим шутником.

Гарри повернулся к Ремусу с хмурым выражением лица: "пожалуйста, не подкрадывайся ко мне еще раз, чертов педофил, - сказал он в шутку. - Ты не умеешь стучать?"

- Честно говоря, это твоя тощая маленькая задница делает это за меня, - сказал он с усмешкой. - пожалуйста, никому не говори? Дамы будут в отчаянии."

Гарри заметно поморщился при упоминании своего прозвища.

Ремус, казалось, не обращал внимания "я действительно люблю, когда ты играешь эту конкретную песню", - сказал он, садясь задом наперед на стул за столом и опершись руками на спинку. - твоя мать играла ее для нас все время, твой отец особенно был ее поклонником-будучи воспитанными как волшебники и все такое, мы не очень много знали о маггловской музыке", - сказал он, Гарри не пропустил мрачное выражение, которое появилось на его лице при упоминании его старой группы друзей.

- Конечно, Волшебная музыка не идет ни в какое сравнение, так что представь наше удивление, когда твоя мама говорит, что умеет играть на гитаре, и начинает играть маггловскую музыку, которую мы никогда раньше не слышали. Она заставила твоего отца умолять сыграть еще раз после одной песни, он был ее самым большим поклонником", - сказал он со смешком. Гарри не мог не улыбнуться, он любил слушать истории о своих родителях.

- Тебе что-нибудь нужно? - спросил Гарри, не звуча грубо, но Ремус обычно был прав, когда начинал разговор, он был не из тех, кто тратит слова впустую, когда это не нужно - если, конечно, он не подшучивал над ним или не рассказывал случайную шутку.

- Ничего особенного, на самом деле, это имеет большое отношение к письму, лежащему нераспечатанным на вашем столе, - сказал он, небрежно указывая на письмо, лежащее

нераспечатанным позади него. - ты знаешь, большинство детей обычно приходят в восторг, когда получают свое письмо из Хогвартса, ты даже не взволнован?"

-Я бы предпочел продолжить свое домашнее обучение, - сказал он. - к сожалению, министерство не признает тебя официальным наставником, особенно для того, кто является наследником богатой чистокровной линии, - закончил он, качая головой.

Ремус был вынужден согласиться, но Гарри не нужно было знать, что "не волнуйся об этом, может быть, наконец-то ты встретишь настоящих друзей в Хогвартсе, таких, как ты", - он улыбнулся мальчику. - я не думал, что когда-нибудь встречу друзей, когда я впервые пошел, так было до тех пор, пока я не встретил твоего отца", - сказал он с грустной улыбкой.

- Я был бы немного более взволнован, если бы уже не опережал своих сверстников и все еще мог играть в футбол ... я понятия не имею, почему они не играют в него в Хогвартсе - это не похоже на то, что волшебники и ведьмы не следуют спорту ... "

Ремус только пожал плечами, соглашаясь с тем, что "ты всегда можешь сделать какое-то независимое исследование в свое время, если ты действительно так далеко продвинулся, и никому не повредит пересмотреть знания, которые ты уже знаешь", он сказал: " и ты на самом деле не сделал много практической работы, я думаю, что это было бы весело" Гарри кивнул, это было правдой, он все еще использовал его палочку, чтобы делать магию, полагаясь на Ремуса в редких случаях, когда он мог украсть ее.

"А что касается футбола, то я бы хотел сказать, что согласен, но волшебная Британия-одна из самых отсталых волшебных стран в мире, во всяком случае, с точки зрения идеологии. Чистота крови-это только реальная проблема в некоторых европейских и азиатских странах, в настоящее время, - он пожал плечами, - почему бы вам не играть в Квиддич вместо этого?" - основная концепция та же самая, у вас есть цели, вы забиваете, пропуская через них несколько мячей, у вас есть формации и тактика, это просто немного более захватывающе, - сказал он со смешком, когда Гарри удивленно поднял бровь.

- Футбол гораздо более цивилизованный вид спорта, чем Квиддич, - терпеливо поучал Гарри, - и я просто лучше в этом разбираюсь."

-Ты еще даже толком не играл, ты только что летал на одной из моих старых метел, - раздраженно покачал головой Ремус. - кроме того, Квиддич у тебя в крови-знаешь ли, твой отец был звездным игроком в команде Гриффиндора, в свое время."

- Что это такое?" Гарри саркастически спросил: "Гриффиндорская пропаганда? Так они и остаются популярными в наши дни?"

- Вряд ли тебе повезет туда попасть, Гриффиндор-это дом для рыцарей и храбрецов, и хотя я не говорю, что ты не один из них, я бы скорее представил тебя Когтевранцем, тем, кто ценит знания, интеллект и остроумие превыше всего остального, - пожал плечами Ремус. Гарри, уже сам пригел к такому выводу из того, что он читал о школе, которую он будет посещать в книге

под названием " Хогвартс: история".

Очевидно, у школы был способ распределить каждого нового ученика по четырем домам, представляющим каждого из четырех основателей Хогвартса. Гриффиндор, как уже сказал Ремус, дом, который принимает храбрых, Равенкло, дом, который ценит знания и интеллект превыше всего, Хаффлафф, дом, который ценит тяжелый труд и преданность, и, наконец, Слизерин, дом, который предпочитает хитрых и амбициозных. Ему было все равно, в каком доме он окажется, но предположение Ремуса было, скорее всего, правильным, если разобраться в его нынешней личности.

- Когда мы поедим в Косой переулок за моими принадлежностями? - спросил Гарри, стараясь, чтобы его голос не звучал слишком нетерпеливо. Он уже использовал палочку Ремуса раньше, и это было просто неправильно, когда Гарри спросил, почему это было так, Ремус сказал, что палочка выбирает волшебника и что он, несомненно, будет иметь лучшие результаты со своей собственной палочкой.

- Хм, я думаю, мы можем поехать завтра на твой день рождения, если ты отправишь свой ответ в Хогвартс сегодня вечером, - сказал он с улыбкой, взъерошив волосы Гарри.

Гарри нахмурился, но его ухмылка уменьшила эффект, который она обычно производила, когда он оттолкнул руку Ремуса.

- А теперь, прежде чем мы поедим ужин, который приготовил для нас наш замечательный домашний эльф, как насчет того, чтобы сыграть мне песню?" - Спросил Ремус, улыбаясь своему приемному подопечному.

-Нет,- просто ответил Гарри. - я спущусь через десять минут, мне нужно принять душ."

- Что ... почему бы и нет? Не мог бы ты сыграть мне хоть что-нибудь из группы Джона Бови?" он выглядел жалким с этими действительно слабыми щенячьими глазами, "пожалуйста?"

- Ради бога, ты взрослый человек, прояви хоть немного достоинства, - Гарри сделал паузу, вспомнив последнее заявление Ремуса, - и это Бон Джови, придурок, пойми правильно."

-Ладно, как скажешь, - небрежно отмахнулся он. - как насчет песни Жуков? Я обожаю Жуков!"

- А я-нет."

-Уходи, - Гарри практически вытолкнул его за дверь, чтобы он мог одеться. - ты меня раздражаешь."

Конечно, Гарри уважал этого человека за то, что у него хватило мужества прийти и забрать его из приюта после несчастных обстоятельств его родителей, вместо того, чтобы погрязнуть в

горе и забыть о нем, как это сделали бы многие; но он просто иногда был таким раздражающим!

<http://tl.rulate.ru/book/49081/1223221>